

Вес Королевства Цинтра никогда не мог сравниться с весом Нильфгаардской нации. Их названия уже намекали на ситуацию. Одно было всего лишь ничтожным королевством, в то время как другое было нацией.

Лидера Цинтры можно было назвать только королем, другой же был полноправным императором.

Император Эмхир Нильфгаардский. Никто не знал, что на самом деле он был Хаммером Дани. Все знали только, что он изгнанный бывший принц, и что он за короткое время восстановил всю страну, даже преодолев множество трудностей на этом пути.

Бросить вызов Нильфгаарду было невозможно, если только весь Северный континент не объединит свои усилия.

Вот тут-то и возникла проблема. В то время как Нильфгаардская нация имела централизованную форму, северный континент использовал систему феодализма. В армейском отношении они полностью превосходили их по численности.

Нильфгаардцы были хорошо развитой нацией с профессиональной армией и достаточным богатством. Они были движимы стремлением к господству и могли захватить соседние континенты за довольно короткое время.

Вот почему Америго Вертуччи, создатель карты Нильфгаарда, однажды сказал.

"Для Нильфгаарда никогда не будет точной карты, так как он будет только расти".

Несомненно, Нильфгаард был самым большим государством в мире.

С другой стороны, Цинтра находилась на крайнем юге Северного континента, касаясь океана. На севере от островов Скеллиге находилась Темерия, а на юге - недавно завоеванный Назаир. В этот момент Назаир превратился из королевства в провинцию.

Цинтра защищала южное крыло Северного континента и под властью Калантэ в то время обладала значительной силой. К сожалению, Цинтра располагалась на южном берегу Яруги, и поэтому стала следующей целью.

Император Эмхир не чувствовал угрызений совести. К тому же единственным чувством, которое он испытывал к Каленте, была враждебность. Она пыталась убить его и дважды отказывалась выдать за него замуж свою дочь.

Император Эмхир, казалось, не жалел о том, что стал причиной смерти своей жены Паветты. Он часто плакал крокодильими слезами и говорил: "Когда умерла моя Паветта, даже небо плакало о ней. Но я никогда не позволю небу плакать по мне". После этого он стал императором и обзавелся новой женой по имени Айне Дермтт.

Он всегда хотел иметь преемника, который бы стабилизировал сердца армии и народа, но, похоже, его постигло проклятие. Возможно, это был приговор небес, но его семья так и не прижилась. Это заставило его еще больше тосковать по двум дочерям, Цирилле и Оливии.

Сначала он не обращал внимания на своих детей, но теперь все время вспоминал Оливию. Если бы он не мог завести ребенка, возможно, Оливия стала бы следующей наследницей его места.

В тот момент Каланта могла рассчитывать только на лучший и, возможно, самый мирный способ урегулирования войны - предложение руки и сердца.

Она даже определилась с целью брака - это был Верден. В военном отношении Верден был очень силен, а его принц Кистрин был довольно известен. Если они заключат брачный договор, то соотношение сил изменится, и Нильфгаард не сможет продолжить наступление.

Когда Каланта попросила заключить брачный договор с Верденом, принц Кистрин пришел в восторг, как будто сорвал джек-пот. Он быстро выразил свое желание жениться на "жемчужине севера", принцессе Оливии, и не согласился бы ни на Цириллу, ни на кого другого.

Как обычно, Каланта никогда не относилась к Оливии свысока. Она не видела в таком предложении ничего плохого.

Когда Каланта приступила к реализации планов, Цирилла и Оливия находились не в Цинтре, а на острове Скеллиге.

Поскольку Оливия уже относилась к Крэчу, племяннику Брана, как к своему отцу, она собиралась посещать острова каждый год. Для чего? Чтобы рассказать всем, что у нее есть права наследницы островов.

Цирилла никогда бы не оставила свою сестру одну. Конечно, они посещали острова вместе.

Самыми близкими к этим сестрам были, конечно же, дети Краха, Хьялмара и Серис.

Зимой пруды на островах замерзали. Хьялмар демонстрировал свое мастерство катания на коньках, даже добивался новых рекордов на ежегодных соревнованиях по катанию на коньках.

Хьялмар был практически братом Оливии, хотя они не были кровными родственниками. У него были бордовые волосы, которые передавались по наследству. С самого рождения храбрость была его вторым именем.

Оливия часто сетовала на сестру, говоря, что Хьялмар может быть физически сильным, но слишком наивным. Этого следовало ожидать от сына "Кабана морей".

В глазах Хьялмара Оливия была заботливой сестрой, которая смотрела на храбрость брата, что почти на 180 градусов расходилось с тем, что она думала на самом деле.

Хьялмар относился к Оливии так, что это можно было описать только словами: "Кровная сестра никогда не сравнится с кровной сестрой".

Из-за этого Хьялмер любил хвастаться и выгибаться перед Оливией, надеясь, что на него посмотрят с восхищением. Перед Серис ему было все равно, лишь бы не дать ей пощечину.

В этот момент Цирилла достигла предела своих возможностей и бросила в его сторону укол. "Охо? Хьялмер, раз ты так хорошо катаешься на коньках, может, мне бросить тебе вызов и побить твой рекорд?"

Хьялмер ответил: "Цирилла, я слишком ленив, чтобы обращать внимание на твой вызов. Поскольку я буду бороться с тобой, победа или поражение не имеет значения".

В этот момент Оливия добавила: "А что если... я подарю свой первый поцелуй победителю в

качестве награды?".

Хьялмер внезапно разгорячился. Он практически закричал, достаточно громко, чтобы весь замок услышал: "Чего мы ждем? Я бросаю тебе вызов, Цирилла!"

Глаза Цириллы сузились, и она бросила свой фирменный смертельный взгляд в сторону Хьялмера. В голове у нее мелькнула мысль: "Почему кто-то всегда пытается отнять у меня сестру?"

Хьялмер почувствовал, как по его позвоночнику прошла дрожь. Проглотив слюну, он спросил: "

Олив-тан, твои слова, сказанные ранее, были правдой?"

"Ну, конечно!" уверенно сказала Оливия, полностью веря в способности своей сестры.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/2140880>